

Акунин Б. Турецкий гамбит. М., Захаров, 2007.

С. 139. "Правительственный вестник"
(Санкт-Петербург),
30 июля (11 августа) 1877 г.

«Невзирая на мучительные приступы эпидемического катара и кровавого поноса, Государь провел последние дни, посещая госпитали, переполненные тифозными больными и ранеными. Его императорское величество относится с такою искреннею сердечностью к страдальцам, что невольно становится тепло при этих сценах. Солдатики, как дети, бросаются на подарки и радуются чрезвычайно наивно. Автору сих строк не раз приходилось видеть, как прекрасные синие глаза Государя увлажнились слезою. Невозможно наблюдать эти сцены без особого чувства благоговейного умиления».

С. 164. Майор свиты его императорского величества Соболев-второй орал и на его императорское величество, и на его императорское высочество, а государь и главнокомандующий перед ним оправдывались.

С. 196. Государь, в отличие от Корчакова, проявил к ее особе больше интереса, чем к Фандорину. Знаменитые романовские глаза - пристальные, месмеризующие и заметно навывкате - смотрели строго и требовательно. Проникают в самую душу - это так называется, подумала Варя и немножко рассердилась. Рабская психология и предрассудки. Просто имитирует "взгляд василиска", которым так гордился его папенька, чтоб ему в гробу перевернуться. И она тоже принялась демонстративно рассматривать того, чьей волей жила вся восьмидесятимиллионная держава.

Наблюдение первое: да он совсем старик! Набрякшие веки, бакенбарды и подкрученные усы с сильной проседью, пальцы узловатые, подагрические. Да ведь и то - в следующем году шестьдесят. Почти бабушкин ровесник.

Наблюдение второе: не такой добрый, как пишут в газетах. Скорее, равнодушный, усталый. Все на свете повидал, ничему не удивится, ничему особенно не обрадуется.

Наблюдение третье, самое интересное: несмотря на возраст и порфириность, неравнодушен к женскому полу. А иначе зачем, ваше величество, по груди и талии взглядом рыскать? Видно, правду говорят про него и княжну Долгорукову, которая вдвое моложе. И Варя окончательно перестала бояться Царя-Освободителя.